Текст · 19 ноября 2019, 19:03
Дарья Гуськова, Анна Козкина,

«Это месть за активную позицию по скверу». Уральского политолога Федора Крашенинникова судят за неуважение к «путинским судьям» в телеграме

Ленинский районный суд Екатеринбурга должен 20 ноября рассмотреть административное дело политолога Федора Крашенинникова, которого обвиняют в неуважении к власти из-за поста про судей в телеграм-канале. Он связывает свое преследование с майскими протестами против строительства храма в сквере. Из материалов дела же выясняется, что Генпрокуратура разрешает обзывать депутатов — но только региональных.

«С учетом общей атмосферы в стране ситуация выглядит довольно тревожно, и вполне можно ожидать каких-то новых репрессий и дел, связанных с майскими протестами. Власть, церковь и силовые органы жаждут отмщения за испытанный ими страх и не считают нужным скрывать свою ненависть», — писал в одной из недавних колонок для журнала *New Times* уральский политолог Федор Крашенинников.

Речь в тексте идет о майских протестах против строительства храма в сквере около Театра драмы в Екатеринбурге. Тогда местные жители вышли на стихийную акцию в защиту сквера, которая сопровождалась столкновениями с силовиками и спортсменами, охранявшими строительную площадку. Всего за это время задержали около ста

человек, большинство из них оштрафовали или арестовали. Позднее из-за акции возбудили четыре уголовных дела.

На четвертый день протестов президент Владимир Путин предложил провести опрос и узнать мнение жителей города по поводу места для строительства храма. После этого работы в сквере приостановили. Опрос прошел в октябре, лидером голосования стала площадка на улице Горького; сквера у Театра драмы среди предложенных вариантов не было.

О протестах вокруг сквера много писал и сам Крашенинников, в том числе в своем телеграм-канале «Телеграммы Ф. Крашенинникова». Именно со своей позицией по скверу Крашенинников связывает тот факт, что спустя четыре месяца после протестов на него составили протокол о неуважении к власти (часть 3 статьи 20.1 КоАП) в телеграме.

Неуважительное отношение к «путинским судьям»

27 августа прокурор области получил подписанное жителем Екатеринбурга Салаватом Хазиевым заявление с просьбой проверить публикации Федора Крашенинникова на призывы к экстремизму, массовым беспорядкам, свержению власти и разжигание ненависти к православным верующим.

> «Большинство публикаций этого "журналиста" и общественного деятеля, на мой взгляд, направлены на свержение действующей власти в Российской Федерации, подрыв авторитета власти,

призывы людей к несанкционированным митингам, формирование у людей агрессивного поведения по отношению к чиновникам, сотрудникам полиции, священникам, призывы к сопротивлению с сотрудниками полиции <...> Также Крашенинников Ф. выкладывает публикации, где пытается унизить людей по религиозному признаку, разжечь межрелигиозные конфликты, оправдывая насильственные действия по отношению к другим людям», — так Хазиев описывает телеграм-канал политолога.

К своему заявлению он приложил восемь листов со скриншотами постов Крашенинникова.

Политолог говорит, что не знает Хазиева, но от людей, которые представлялись его знакомыми, узнал, что это совершенно аполитичный человек. «Пока он не закрыл социальные сети, я тоже успел посмотреть: это сплошные автогонки, какие-то шины, родители — владельцы строительного бизнеса, уже не существующего. Он занимался транспортными перевозками, сейчас занимается шиномонтажкой и в общем-то все увлечения — это шины. И, более того, у него даже в лайках стоял Ходорковский и Собчак, насколько я помню. И, в общем, все его друзья говорят, что он никогда в жизни никакой политикой не занимался, не интересовался — и тут вдруг», — рассказывает Крашенинников. Он обращает внимание, что посты, которые указал Хазиев, опубликованы в мае-июне 2019 года, но заявление он подал только в конце августа.

На полного тезку Хазиева зарегистрирована фирма по ремонту машин. Корреспондентка «Медиазоны»

пыталась связаться с ним в фейсбуке, но он не ответил на сообщения.

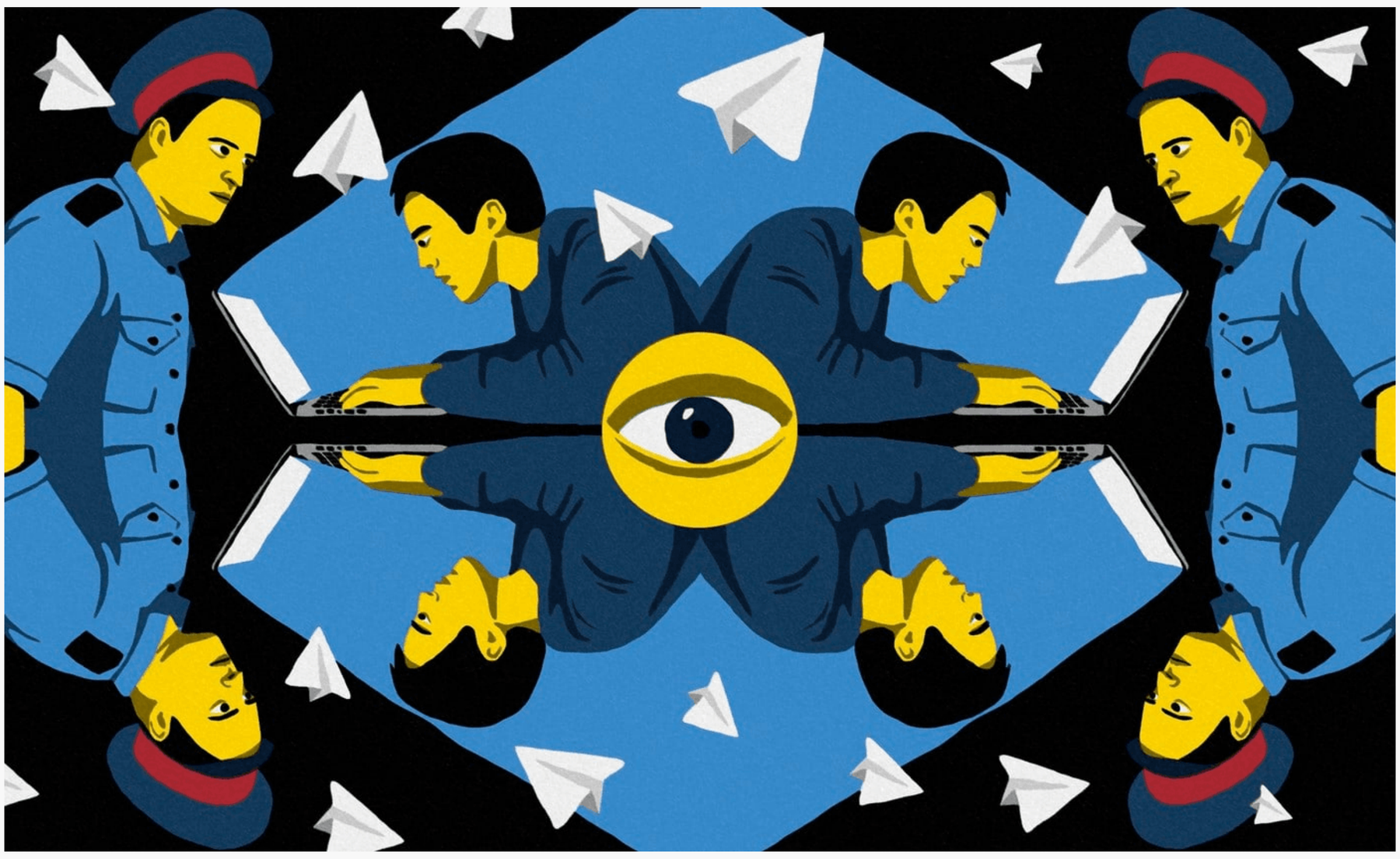
Через две недели после заявления Хазиева, 12 сентября, специалист-филолог из экспертного подразделения управления ФСБ по Свердловской области Ольга Мамонтова подготовила заключение по одному из постов политолога от 10 июня, в котором он комментировал второй подряд административный арест оппозиционера Леонида Волкова: «Какие же ***** [шлюхи] эти путинские судьи».

Филолог заключила, что Крашенинников оскорбил судей. «Названные негативно-оценочные средства указывают на негативное, неуважительное отношение пишущего к данным лицам», — пишет Мамонтова.

Она также ответила на вопрос ФСБ, является ли *Telegram* соцсетью, доступной неопределенному кругу лиц. Так, филолог указала, что «возможности [-*Telegram*] доступны неопределенному кругу лиц», но отвечать на вопрос, кто именно мог прочесть сообщения из телеграм-канала Крашенинникова, она некомпетентна.

Затем ФСБ сообщила прокурору области, что *Telegram* не предоставляет данных пользователей российским властям и по решению Таганского суда Москвы блокируется с апреля 2019 года. При этом спецслужба добавила, что аккаунт *Fyodor Krasheninnikov* зарегистрирован на телефонный номер политолога. Как ФСБ это выяснила и как связан этот аккаунт с телеграм-каналом

«Телеграммы Ф.Крашенинникова», в материалах административного дела не раскрывается.

«Взяли резко, чтобы не успел ничего удалить»-

. Как следствие идентифицирует пользователей фейсбука и телеграма

Составлявшая протокол на политолога инспектор УВД Екатеринбурга М.К. Назарова писала в своем рапорте, что телеграм-канал ведет Крашенинников, поскольку после обыска у него дома по «делу ФБК» там появились посты об этом «с использованием личных местоимений».

«А какая, пардоньте, связь той записи с этой записью? — недоумевает Крашенинников. — Это что, доказывает связь того, что я написал что-то 15 [октября] с тем, что писалось в этом канале 10 [июня]? То есть я не отрицаю, что это мой канал, просто согласитесь, логики здесь нет никакой».

Протокол об административном правонарушении УВД Екатеринбурга составило на политолога только 22 октября. Сейчас пост, который стал поводом для этого протокола, недоступен. «Я не знаю, может [запись] скрыта, — говорит Крашенинников, не признавая, что он удалил пост. — Понимаете, телеграм ведь такая мутная вещь, ни вы, ни я до конца ведь не знаем, что там происходит. Я не знаю. Эксперт пишет "не знаю", вот и я не знаю».

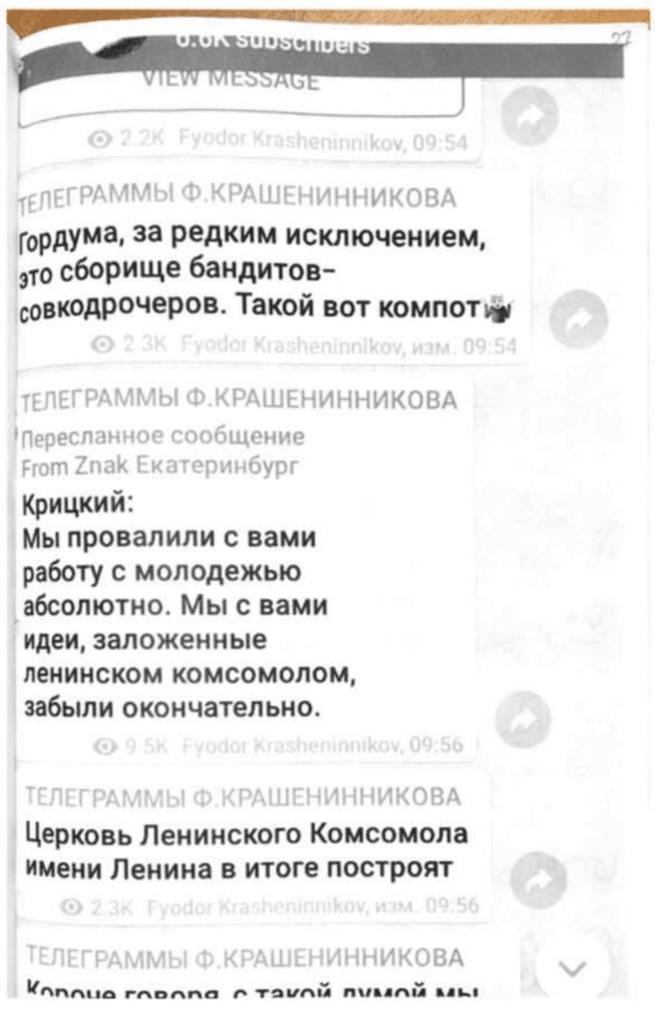

Фото из материалов дела

Неуважение к власти с точки зрения прокуратуры

Среди прочих материалов к административному делу приложено информационное письмо первого заместителя генпрокурора Александра Буксмана «О реализации новых полномочий по противодействию распространению запрещенной информации в сети "Интернет"». Оно датировано 27 июня и адресовано прокурорам субъектов.

В документе говорится, что органы внутренних дел должны сообщать прокурорам в течение суток обо всех делах о неуважении к власти.

«Учитывая возможный общественный резонанс при возбуждении указанных дел, прокурорам необходимо наладить конструктивное взаимодействие с органами внутренних дел, исключающее необоснованное направление административных материалов в суд», — рекомендует заместитель генпрокурора.

В свою очередь районные и городские прокуроры должны в течение 24 часов сообщать об этих делах в прокуратуры субъектов и передавать данные человека, на которого составили протокол. В свою очередь прокуроры субъектов должны передавать материалы этих дел в Генпрокуратуру для последующей блокировки ресурса, на котором нашлось неуважение к власти.

В информационном письме из Генпрокуратуры также перечисляются критерии для квалификации высказываний по статье о неуважении к власти в интернете. В первую очередь, такой пост должен появиться в открытом доступе, а не в личной переписке. Затем, публикация должна быть сделана в неприличной форме — то есть с нецензурной бранью, порнографией, «непристойными» выражениями или изображениями. Но тут же уточняется:

«Некультурная форма подачи информации, неуместная в обществе, без проявления низменных целей установленным запретом не охватывается».

Помимо этого, необходимо, чтобы
автор публикации ставил своей целью
«умышленно нарушить общепризнанные нормы поведения, противопоставив себя окружающим, обозначить откровенно циничное, демонстративно пренебрежительное, вызывающее, оскорбительное или унизительное отношение». При этом выражение мнения, научные и общественно-политические публикации, критические замечания, негативные оценки и дискуссионные утверждения «при отсутствии низменных целей» не подпадают под определение неуважения к власти.

В конце письма заместителя Генпрокурора уточняется, что объектом неуважения к государству может быть президент, Госдума, Совфед, суды, общество, собственно государство, Конституция и государственные символы.

«Проявление неуважения к федеральным, региональным, местным органам, их подразделениям и должностным лицам и депутатам объектом оскорбления власти не является», — сказано в документе.

Два слова на колоннах. Как в Ярославле впервые применили закон об оскорблении власти

Генпрокуратура требует от полицейских во всех делах рассматривать вопрос о привлечении лингвиста-эксперта, а при необходимости — социолога и психолога.

В письме упоминается, что в апреле по требованию надзорного ведомства из «ВКонтакте» удалили публикации с фотографией надписи «Путин — ***** [Роскомнадзор]» на здании УМВД Ярославской области. «Аналогичные меры прокурорского реагирования» 21 мая и 30 мая приняли в Омской области и Чечне из публикаций, оскорблявших президента и герб. Детали этих дел не указаны.

«Мы, Крашенинников, тебя посадим»

Адвокат Крашенинникова Алексей Бушмаков собирается требовать прекращения дела, поскольку уже истекли три месяца с момента спорной публикации.

«Публикация, как говорят полицейские, в телеграм-канале Крашенинникова была 10 июня. Мы отсчитываем три месяца — это срок давности. 10 сентября истекает срок», — объясняет адвокат. МВД же настаивает, что политолог совершил «длящееся правонарушение». Адвокат с этим не согласен, указывая, что в других подобных делах суды так это не расценивали.

Адвокат также обращает внимание, что ФСБ в письме прокуратуре сообщает о блокировке *Telegram*-: «ФСБ дает ответ, что он вне закона, что он блокируется. А раз он блокируется, может, он недоступен для пользователей? Может быть, тогда и нет признаков публичности? Понимаете, не мы же должны доказывать это — наличие признаков состава административного правонарушения должны доказывать правоохранительные органы».

Бушмаков подозревает, что ФСБ проводила незаконные оперативно-розыскные мероприятия, собирая данные о Крашенинникове, хотя по административным делам они проводиться не могут: «Получить эту информацию, снять его телефон, снять его аккаунты и какие-то эти данные подтвердить могли только оперативно-розыскными мероприятиями. ФСБ привлекли в это дело, на мой взгляд, потому что, во-первых, это вопрос оскорбления власти и это работа с телеграм-каналом, с информационными технологиями, которые тоже относятся к ведомству ФСБ — получение негласной информации и так далее».

Как опасается защитник, если в суде силовикам удастся доказать связь Крашенинникова с

телеграм-каналом, это позволит в дальнейшем возбудить уже уголовное дело. Эти опасения связаны с продолжающимися угрозами от провластных активистов из Екатеринбурга.

«Ему поступают до сих пор угрозы о том, что мы, Крашенинников, тебя посадим, по тебе уголовка плачет, три дела на тебе маячат. То есть это дело может быть ловушкой для дальнейшего его уголовного преследования», — полагает Бушмаков и уточняет, что речь может идти об обвинении в призывах к экстремизму или оскорблении чувств верующих.

Сам политолог говорит о том, что конкретики в его посте не было. «Я эмоционально прокомментировал заключение близко знакомого мне человека, который целый месяц сидел в изоляторе временного содержания. Меня это возмутило, я в общем-то и сейчас возмущен этим фактом и совершенно не собираюсь отрекаться. И те люди, которые создали эту ситуацию, они поступили неправильно. Может быть, слово не очень хорошее, но как бы я не газете его написал, не по радио [сказал], а в каком-то непонятном пространстве, сущность которого с точки зрения российского закона совершенно не прояснена», — рассуждает политолог.

Он допускает, что преследование — это «месть за активную позицию по скверу» в Екатеринбурге. Причем все посты, которые были приложены к заявлению, были написаны именно в разгар протестов.

«Моя главная позиция одна, — говорит Крашенинников, — это все не имеет никакого отношения ни к судьям, и вообще ни к чему кроме того, что есть некоторые круги в нашем городе, которые очень злы на мою последовательную гражданскую позицию, потому что — не в плане хвастовства — так получилось, что на Урале, в Екатеринбурге, я единственный человек, чьи тексты регулярно публикуют "Ведомости", федеральная пресса, какие-то иностранные журналисты. Это жутко раздражает губернатора, мэра. Особенно это плохую роль сыграло в сквере, потому что я стал давать всем-всем-всем интервью и писал кучу статьей, и вот, очевидно, принято решение каким-то образом мне напакостить, испортить мне жизнь».

Федор Крашенинников напоминает, что в октябре, за неделю до появления административного дела, к нему пришли с обыском по «делу ФБК», во время которого забрали компьютер. Политолог, как и его адвокат, опасается возможного уголовного дела:

«Этот донос написан явно с замахом на экстремизм. Там нет ни слова в тексте про судью, что я там про судей написал — вообще ни слова. То есть — и, возможно, [автор заявления Хазиев] поэтому и ушел в подполье — они-то рассчитывали, что будет возбуждено дело по уголовной статье, с подпиской о неразглашении, со всеми делами».

Редактор: Егор Сковорода